

Текст · 13 июня 2022, 10:55

Никита Сологуб,

«Отжег так, что самому понравилось!». Сутяжник, требующий ареста Путина, стал первым обвиняемым по уголовной статье о «дискредитации» армии

Первый дискредитатор

30 декабря прошлого года 52-летний благовещенец Владислав Никитенко вышел на свободу. За 2009 дней заключения он побывал в колониях в четырех регионах России, написал почти восемь тысяч^[1] жалоб в суды, прокуратуры, управления МВД, СК и ФСБ и поучаствовал примерно в тысяче заседаний по видеосвязи. К какому-либо значимому решению, например о возбуждении уголовных дел, ни одно из них не привело.

Никитенко согласен с тем, что занимался написанием жалоб ради развлечения, но была и другая мотивация: «Я искренне люблю УК и УПК, даже несмотря на то, что подписывал их Путин. Поэтому каждый раз, когда мне отказывают в регистрации сообщения о преступлении, я говорю: ребята, вы трахаете Путина Владимира Владимировича, который эти законы подписал. И я говорю Путину: слушай, ну там твоя задница уже так раздолбана, потому что никто твои законы не соблюдает, и трахают тебя кому не лень ежедневно!».

На зоне Никитенко дали кличку Адвокат: он успевал писать жалобы не только по своему делу, но и для других заключенных, за что заслужил уважение. Но вскоре в камеру к Адвокату пришел «блатной», потребовал перестать этим заниматься, избил жалобщика и нарек его «обиженным».

Через некоторое время Никитенко вступил с «блатным» в бой. По понятиям к нему нельзя было прикасаться, поэтому «обиженным» стал и сам «блатной». Криминальные авторитеты рассудили, что справедливо будет снять унижительный статус с обоих.

Владислав Никитенко у российского посольства в Киеве. Фото: личная страница Владислава Никитенко в Facebook

После этого случая Никитенко провел в одиночных камерах почти пять лет, сталкиваясь с приверженцами блатной идеологии только в банях. «Я и рад один был сидеть, потому что это такой дебилизм все, невероятно просто! Сидят два

балбеса, разговаривают о порядочности, что ты, не дай бог, членом кого не задел. Я помылся уже, а они все обсуждают! Я говорю: слушай, вот у тебя все по жизни ровно? Может, у тебя с прошлым что-то не по понятиям? Ты полчаса о чужом хуе разговариваешь! Может, ты двигаешься куда-то не в том направлении?» — смеется он.

За время разлуки с интернетом сайт Никитенко *pravorub.net* был закрыт, а пароль от аккаунта в «Живом журнале» утерян. Активность он решил продолжить в фейсбуке.

«Россия — это определенно тюрьма и тюрьма самого паршивого класса, — написал он в первом же посте. — Надобно просто признать, что Толстой, Достоевский, Пушкин, Шолохов и прочие всякие Кони — не русские. Вернее, не признать, а принять сие за грустный факт. Такие люди больше не рождаются, Россию населяет быдло, быдло же и правит быдлом. Немногочисленные исключения предназначены исключительно для того, чтобы подтверждать правило».

В конце мая этого года Никитенко лишился свободы вновь: он стал первым в России фигурантом уголовного дела по части 1 статьи 280.3 УК — о дискредитации армии. Сейчас он сидит под домашним арестом в своей квартире в Благовещенске, а говорить с «Медиазоной» больше не может, опасаясь прослушки^[2].

Как и в прошлом своем уголовном деле, сутяжник, или «процессуалист», как сам он себя называет,

полиглот, велосипедист, популяризатор голодания и патриот Украины Никитенко сделал все, чтобы стать обвиняемым. Но оказаться под стражей снова он уже не хочет.

Становление сутяжника

Никитенко родился в Молдове, окончил институт в Киеве, служил в ракетных войсках, а после оказался в Благовещенске. С начала двухтысячных фрагменты его биографии начинают попадаться в интернете — как главного редактора и учредителя газеты «Амурский летописец».

Впервые Никитенко осудила^[3] судья Благовещенского городского суда Елена Кузьмина в 2001 году — за стихотворение депутата-коммуниста о местном губернаторе, которого на страницах «Амурского летописца» автор прозвал «партийным иудой».

Годом позже Кузьмина читала жалобу Никитенко, которую тот озаглавил «Частная жалобка на определение суда», увидела там фразу «Именно Кузьмина и председатель областного суда Семенов встали на сторону мошенников и фактически стали мошенниками сами» и написала заявление о клевете. Когда на жалобщика снова завели дело^[4], он отправил в приемную еще не закончившего первый срок правления президента Владимира Путина письмо с просьбой лишить его гражданства, признать «апатридом» и выдать «удостоверяющий личность документ, не носящий государственной символики Российской Федерации».

Такого документа Никитенко, конечно, не выдали, но с тех пор при замене паспортов он писал, что не является гражданином России, и успешно получал документы с соответствующей отметкой.

Дело о клевете на судью дважды возвращалось прокурору, следствие останавливалось — то за истечением сроков давности, то за отсутствием состава преступления — но все эти постановления Никитенко успешно обжаловал, поэтому тяжба по «частной жалобке» длилась аж до 2009 года.

Параллельно с волокитой благовещенец путешествовал на велосипеде и практиковал длительное голодание — то с требованием прекратить уголовное дело, то и вовсе без весомой причины, ради «ханрайдинга»^[5].

В конечном итоге обвинение утяжелили^[6], а объявленный в розыск Никитенко уехал на велосипеде в Украину, где объездил почти все города, за исключением «пяти или десяти рядом с Кривым Рогом».

О путешественнике из России писали украинские **СМИ**: несколько ноябрьских недель Никитенко жил в палатке на клумбе у российского посольства в Киеве и держал голодовку. Над палаткой он повесил баннер: «Медведев! Не болтай!!! Убери проходимцев из российских судов!». Пока Никитенко был в Украине, в российском издательстве АСТ вышла его книга «Голод. Пособие для выживающих, протестующих и худеющих». Сейчас, по его словам, книга переиздается в четвертый раз.

Книги Владислава Никитенко. Фото: личная страница Владислава Никитенко в Facebook

Когда дело было направлено в суд, Никитенко попросил о суде присяжных. Он фанат такого непопулярного в России вида судопроизводства и считает, что если бы заседатели допускались к любым категориям дел, то он выиграл бы все суды со своим участием, потому что работать с непрофессиональными судьями «умеет и любит». И действительно, тогда заседатели оправдали путешественника, а процесс даже был упомянут в выпущенном в 2017 году пособии академии СК о «причинах оправдательных приговоров» (его авторы посчитали, что прокурор в суде был недостаточно убедительным).

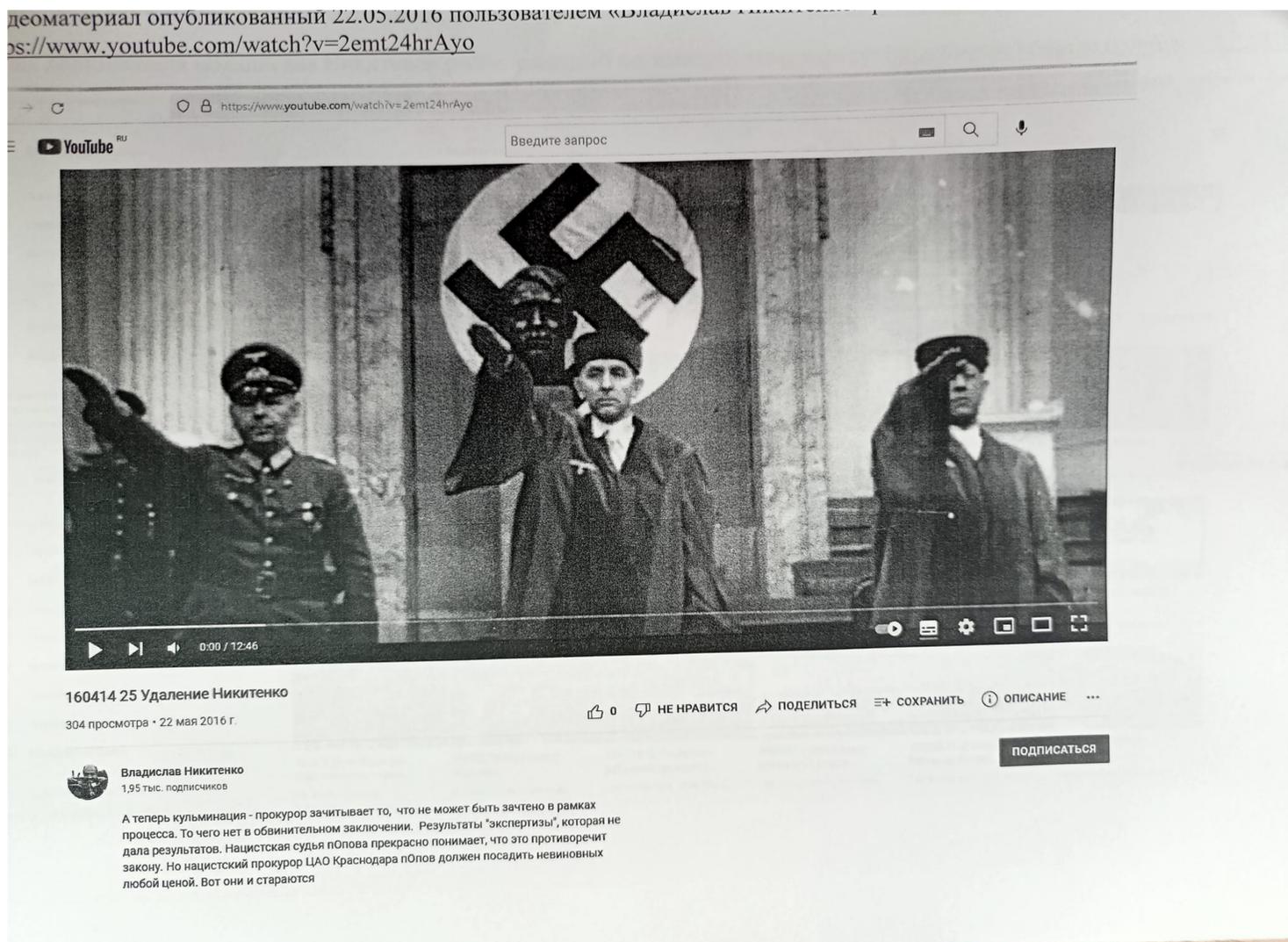
Букет из четырех статей

После триумфа юрист стал участвовать в различных процессах в качестве общественного защитника — как всегда, в своем бескомпромиссном стиле. К примеру, защищая обвиняемого в покушении на сбыт наркотиков в конце 2013 года, он сфотографировал

гособвинительницу без форменной одежды и обозвал ее животным. Дело о неуважении к суду^[7] прекратили через год за отсутствием состава преступления. Сам Никитенко на допросе говорил, что считает животным и себя, и следователя.

Без нового уголовного дела он продержался недолго — на другом процессе Никитенко спросил у той же гособвинительницы в ответ на раздраженный тон: «ПМС?». Этот вопрос из трех букв тоже послужил поводом для преследования по той же статье, но прекращено было и оно.

Тогда отчаявшийся юрист стал писать явки с повинной: в одной признался в оскорблении тогдашнего прокурора Крыма Натальи Поклонской, в другой — в призывах^[8] к нарушению территориальной целостности России за предложение Путину «не позориться» и «вернуть Крым». Все было бесполезно: на Никитенко не заводили даже административные дела, хотя он сам опубликовал во «ВКонтакте» скриншоты со свастикой из фильма «Гитлер капут!» и отнес их в полицию.

Скриншоты со свастикой из фильма «Гитлер капут!». Фото: личная страница Владислава Никитенко в Facebook

Но в итоге Никитенко все же отправили в колонию — по делу, которое он считает сфабрикованным от начала и до конца. В 2015 году он защищал в Краснодаре троих оперативников, арестованных за избивание подозреваемого. Поучаствовать в процессе юристу-самоучке предложил его бывший подзащитный, сочинский судья в отставке Дмитрий Новиков. Для этого Никитенко пришлось вернуться из Китая, прервав очередное велопутешествие.

Сперва дело на Никитенко завели за фразу, обращенную к прокурору, который, как показалось юристу, слишком непринужденно общался с потерпевшим: «Вы что ему, родственник, или вместе в попки-палочки играетесь?». Следователь квалифицировал ее по статье^[9] об оскорблении участников правосудия и взял с юриста подписку о невыезде, но тот тут же нарушил ее и уехал из региона на другой процесс, в Курскую область.

При задержании, по версии следствия, Никитенко дважды ударил полицейского в висок, тот упал и получил сотрясение мозга. В результате юрист оказался в СИЗО с целым букетом уголовных статей^[10]: клевета в отношении судьи, два эпизода оскорбления участников правосудия, воспрепятствование правосудию и применение насилия к полицейскому. 27 февраля 2017 года Октябрьский суд Краснодара дал ему шесть лет колонии.

Прощальный сказочный минет

Еще когда Никитенко был в СИЗО, в силу вступило постановление о пересчете, по которому два дня под арестом считались за один в колонии. С учетом этапирования с одного конца страны на другой Никитенко провел в СИЗО много времени, поэтому стал подавать ходатайства об изменении срока, но они оставались без ответа, потому что судьи оказывались «жопоголовыми», считает юрист.

Тогда, с гордостью вспоминает Никитенко, он вызвал в СИЗО в Комсомольске-на-Амуре оперативника и устно сообщил ему о преступлении, совершенном в отношении него полицейским, признанным по его делу потерпевшим, и его коллегой, тоже участвовавшим в задержании, по статье^[11] о насильственных действиях сексуального характера — «не заказанном, не оплаченном, но сделанном ими минете».

В дальнейшем кубанский СК ответил лишь, что сообщение о несогласии с действиями полицейских

было рассмотрено, но неугомонный Никитенко обжаловал его в судах всех регионов, через которые его этапировали, добиваясь полноценной проверки по его заявлению, в том числе исследования с применением полиграфа.

«На каждом заседании были судьи, я говорил: "Ну вы же женщина, вы должны меня понять, они насильовали меня жестоко!". Я объяснял: один капитан делал мне прощальный сказочный минет, другой, который стал потерпевшим, открывал дверь, ему половым членом эрегированным прилетает по лбу, он получает травму. Потом через несколько месяцев капитан, делавший минет, становится майором. Из чего я делаю вывод о существовании главной политической тайны всей России: что старшие офицеры получают звезды за умение делать минет, и чем выше звезды, тем делают его лучше. Соответственно, минет в исполнении генерала полиции Колокольцева является воистину сказочным!» — со смехом вспоминает Никитенко.

К полноценному разбирательству жалобы предсказуемо не привели, но участие в этих заседаниях изрядно скрасило тюремный досуг, доволен Никитенко.

Переход в боевой режим

Отсидев срок от звонка до звонка, юрист-самоучка вернулся в свою квартиру в Благовещенске «без копейки денег», по его словам, все накопления, 7 500 евро, были украдены при обыске. Окончание срока приходилось на январские праздники, поэтому из

колонии сутяжника отпустили за день до нового, 2022 года.

Хотя в колонии заседания по его жалобам шли по три раза в неделю, Никитенко они не надоели. Вернувшись на свободу, он участвовал в заседаниях по жалобе на содержание в СИЗО, давал пояснения амурским полицейским по своим заявлениям о преступлениях сотрудников уголовного розыска, отправлял в управления СК, МВД и прокуратуры различных регионов заявления о нарушениях УПК на процессе в отношении политика Алексея Навального-
[12].

Некоторые жалобы суды даже признали обоснованными — например, жалобу Никитенко на нарушение закона сотрудниками СИЗО-2 Армавира, производство по которой шло с октября 2019 года.

Но 24 февраля началась война, и все прошлые разбирательства стали неактуальны. «СУКА ПЛЕШИВАЯ! ЧТОБ ТЫ СДОХЛА, ПАДАЛЬ!» — эмоционально отреагировал тогда Никитенко.

С войной юрист-самоучка решил бороться привычным способом. В тот же день он отправил в Генпрокуратуру, военные прокуратуры всех округов, военные прокуратуры всех приграничных с Украиной областей и все военные следственные управления «заявление о преступлении против мира и безопасности человека», уточнив, что «прекрасно понимает, чем это грозит» для него.

Россия начала войну, а все члены Совбеза во главе с президентом Владимиром Путиным и военное руководство страны стали преступниками, писал Никитенко. Они совершили преступления «как минимум» по шести статьям^[13]: развязывание агрессивной войны, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, производство оружия массового поражения, применение запрещенных методов ведения войны, геноцид и акт международного терроризма.

Помимо просьбы привлечь виновных к ответственности, Никитенко также требовал зарегистрировать сообщение о преступлении в КУСП^[14] и направить сообщения по подследственности со всеми необходимыми процедурами. «Я бы хотел, чтобы процессуальный порядок моей собственной посадки за антивоенную, антифашистскую, антинацистскую позицию был соблюден», — объяснил он.

«Гитлер капут» и «Слава Украине»

На следующий день в Благовещенском городском суде проходило заседание по одной из старых жалоб Никитенко. По его свидетельству, в здание суда он вошел со словами «Слава Украине! Хуй войне!», которые не слышал никто, кроме приставов и полицейского.

Заседание по делу Владислава Никитенко в Благовещенском городском суде. Фото: личная страница Владислава Никитенко в Facebook

Когда один из них попросил Никитенко повторить, тот сделал это, но задерживать жалобщика не стали — как он сам рассудил, потому что «пока инструкций не донесли». На заседании благовещенец отказался обращаться к судье Елене Вахминцевой «ваша честь» — так он делал и на всех последующих судах.

Вскоре Никитенко стали приходить сообщения о регистрации отправленных им заявлений. Все они возвращались в Амурскую область: сначала в региональное управление ФСБ, потом в управления СК, а оттуда в управление МВД с, как считает сам жалобщик, «конкретным указанием наказать» по административной статье о дискредитации армии. При этом закон^[15] прямо запрещает преследовать людей за их обращения в государственные органы «в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов других лиц».

К 10 марта Никитенко поучаствовал уже в четырех судебных заседаниях в военных судах: два из них прошли в Благовещенске, на два других пришлось ехать на поезде в Хабаровск. На каждом он отказывался вставать перед государственными символами России.

На каждую отписку от госорганов, рассматривавших заявления, Никитенко находил ответ. Военное следственное управление СК по ракетным войскам стратегического назначения сообщило, что заявление о преступлении Путина было передано для рассмотрения «в иной государственный орган». Жалобщик на пяти страницах рисует картины атомной войны и настаивает, что таким ответом ущемляется его право на правосудие. Петербургский военный суд отказал в рассмотрении заявления из-за отсутствия конкретных мест совершения предполагаемого преступления. Никитенко запросил их у генпрокурора Украины Ирины Венедиктовой, получил ответ и отправил его в дополнение к жалобе.

В середине марта Никитенко отправил в МВД заявление о преступлении по статьям^[16] об оправдании терроризма и призывам к развязыванию войны, которые, по его мнению, совершил в своем телеграм-канале губернатор Амурской области Василий Орлов. В посте Орлов сообщил о гибели 19-летнего солдата и уточнил, что «склоняет голову перед доблестью наших солдат и офицеров», которые «героически несут службу и помогают мирному населению».

«Когда руководитель региона, — объясняет Никитенко, — говорит о своей поддержке агрессивной братоубийственной войны, из-за которой всех нас во всем цивилизованном мире уже считают нацистами и фашистами, когда он утверждает, что погибший нес службу и героически погиб, он оправдывает эту смерть и то, что творится сегодня на многострадальной земле Украины».

В ответ участковый^[17] составил на него протокол по административной статье о дискредитации армии. Заседание состоялось на следующий день, судья Благовещенского районного суда Татьяна Астафьева оштрафовала юриста-самоучку на 45 тысяч рублей.

Владислав Никитенко у Благовещенского гарнизонного военного суда. Фото: личная страница Владислава Никитенко в Facebook

1 апреля Никитенко участвовал по видеосвязи из Благовещенского гарнизонного военного суда в заседании 235-го военного суда в Москве. В суд он пришел в рубашке с шевроном *U.S. ARMY*, а на самом заседании вызвал возмущение прокуроров выкриками: «Слава Украине! Слава героям! Нет войне!». Закончилось оно очередным перенаправлением заявления по подследственности. 6 апреля состоялось еще одно заседание в том же суде, на котором Никитенко, по его признанию,

«отжег так, что самому себе понравилось», а на следующий день его задержали по статье^[18] о публичной демонстрации нацистской символики.

Поводом послужили те же опубликованные на странице Никитенко во «ВКонтакте» еще в начале 2015 года кадры из фильма «Гитлер капут!», скриншоты которых он сам относил в полицию вместе с явкой с повинной, но получил отказ в возбуждении административного дела. Теперь же судья Благовещенского городского суда арестовала его на 15 суток. «Ибо нельзя, чтобы я по судам ходил и новых нацистов требовал к ответственности привлечь!» — сделал вывод явно не ожидавший такого решения сутяжник.

Выйдя из ИВС на три дня раньше, Никитенко не успокоился и попросил привлечь к ответственности Роскомнадзор, выдавший фильму прокатное удостоверение. Его фейсбук стал еще радикальнее: он желал смерти «компании выблядков», называл «ту мразь, которая ракетами пуляет», «животными, рожденными блядью», прогнозировал, что «Россия будет залита кровью», публиковал заявления на патриарха Кирилла, Карена Шахназарова и Игоря Стрелкова-Гиркина.

Перед Днем Победы — мрачные прогнозы которого, от залетевшего на парад украинского дрона до высадки диверсантов, то и дело рисовал Никитенко — еще один судья Благовещенского городского суда, Егор Мухин, снова отправил его под арест на 15 суток по той же статье о демонстрации нацистской символики. На этот раз поводом

послужила видеозапись на ютуб-канале Никитенко, на которой фотография Роланда Фрейслера^[19] со свастикой сопровождала аудиозапись выступления прокурора на одном из его заседаний в 2016 году. «Посадили исключительно для того, чтобы меня не было в судах. У меня куча заседаний по всей стране», — успел написать сутяжник. Это были его последние слова в фейсбуке.

Во второй половине мая МВД сообщило о возбуждении уголовного дела о «дискредитации»^[20] — по описанию прошлых судимостей было понятно, что речь идет о Никитенко. Как рассказал «Медиазоне» один из знакомых юриста, на следующий день в его квартире прошел обыск, а уже 20 мая — за день до окончания срока в ИВС — его отправили под домашний арест, запретив пользоваться телефоном и интернетом.

В сообщении МВД говорится, что с 1 апреля по 6 мая юрист разместил более десяти постов, дискредитирующих российские вооруженные силы. Сам Никитенко, до задержания обсуждавший с «Медиазоной» содержание своего фейсбука, говорил, что в нем «нет ничего такого». «Я специально делал все таким образом, чтобы оно звучало как вокруг до около», — говорил он.

Сам сутяжник должен собой гордиться: еще после первой административки он писал, что 207.3 УК и 20.3.3 КоАП — это «знаки качества честного человека первой и второй степени». Никитенко надеется^[21], что уголовное дело могут прекратить, если будет отменено постановление по административной

статье о фейках за заявление на губернатора Орлова, но пока обжаловать его не удалось.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. 7 973 жалобы.
2. Беседа, цитаты из которой приводятся в этом тексте, состоялась до задержания Никитенко.
3. По части 2 статьи 130 УК (оскорбление, публично демонстрирующееся в СМИ); в настоящий момент утратила силу.
4. По части 1 статьи 298 УК (клевета в отношении судьи в связи с рассмотрением дела в суде).
5. Вероятно, это определение было придумано самим Никитенко от слов hunger (голод) и riding (езда); так называется и «Живой журнал» Никитенко — vlad-hunrider.
6. До части 3 той же статьи (клевета с обвинением в совершении тяжкого преступления).
7. Часть 1 статьи 297 УК (неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства).
8. Это произошло сразу после того, как начала действовать новая статья 280.1 УК (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации).
9. Часть 2 статьи 297 УК.
10. Часть 1 статьи 298.1, часть 2 статьи 297, статья 294 и часть 2 статьи 318 УК.
11. Статья 135 УК.
12. В начале февраля 2022 года уже год находящегося под арестом политика начали судить по новому делу — о мошенничестве и оскорблении судьи. 22 марта его приговорили к девяти годам колонии строгого режима.
13. Статьи 353, 354, 355, 356, 357 и 361 УК.
14. Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

15. Федеральный закон 59 «О порядке обращения граждан».
16. Статьи 205.2 и 354 УК.
17. Младший лейтенант полиции Андрей Белозеров.
18. Часть 1 статьи 20.3 КоАП.
19. Немецкий юрист, сделавший карьеру при Гитлере: был заместителем (статс-секретарем) министра юстиции с 1934 по 1942 год, позже и до своей гибели в 1945 году занимал пост председателя Народного суда, высшей судебной инстанции нацистского режима. Стал символом несправедливости суда в нацистской Германии, приговорил к смертной казни больше 2 600 человек.
20. Часть 1 статьи 280.3 УК (публичные действия, направленные на дискредитацию вооруженных сил России).
21. Передал «Медиазоне» один из знакомых Никитенко.